

Линь Цзырань последовала за Му Янем на второй этаж. Комната выглядела хорошо. Он посмотрел на кровать, она была довольно просторной. Не было никаких проблем для двух человек, чтобы спать! Что касается того, будет ли неловко спать с Му Янем, то нет... Му Янь и он - чистые братья, а хорошие братья спят вместе и ничего не скрывают, нет необходимости чувствовать себя неловко!

Хотя он и был геем, он не впадал в эструс при виде мужчины.

Друг был другом.

Линь Цзырану немного хотелось спать, и так как он рано проснулся, он спросил Му Яня: "Ты спишь снаружи или внутри?"

Му Янь: "Как хочешь".

Ах, это действительно извечная проблема! Раз уж ты согласен делать все, что угодно, я не буду вежливым, иначе мы оба навсегда останемся в тупике!

В это время кто-то должен быть решительным!

Линь Цзырань забрался прямо на кровать, расстелил одеяло, залез под него и с таким же спокойным выражением лица, как и раньше, сказал: "Ты можешь спать снаружи".

Му Янь не ожидал от Линь Цзырань такой прямоты. Он лег в постель, даже не успев отреагировать... его уши были слегка горячими. Он поднял одеяло и забрался внутрь, его тело было прямым и жестким. Его руки на груди были очень напряжены.

Он даже не думал отвергать предложение управляющего, но когда пришло время спать в одной кровати и использовать одеяло, он обнаружил, что не так спокоен, как ему казалось.

Му Янь изо всех сил старался, чтобы его дыхание казалось ровным, но не мог игнорировать человека рядом с собой, и в конце концов спокойно посмотрел на подростка рядом с ним.

Линь Цзырань закрыл глаза и заснул...

Он был совершенно спокоен, можно предположить, что он вообще не думал о себе, и считал себя только его другом...

А что же он?

Руки Му Яня слегка сжались, губы сжались, ему нравится Линь Цзырань... Неужели только как

друг...

Лицо Му Яня становилось все краснее и краснее.

О чем ты только думаешь! Если Линь Цзырань узнает, что у него такие мысли о нем, он не захочет с ним даже дружить...

Ни за что.

Му Янь глубоко вздохнул и очистил свои мысли. Только тогда он почувствовал, что его беспорядочные мысли постепенно успокаиваются.

.....

Линь Цзырань видел хороший сон и спал очень комфортно. Он перевернулся на спину, погладил мягкую и теплую подушку...

Стоп, откуда здесь взялась подушка?

Линь Цзырань медленно открыл глаза и обнаружил, что его руки и ноги тянутся к телу Му Яня, как осьминоги, а то, что он только что теребил, было шеей Му Яня...

Линь Цзырань: "..."

[Линь Цзырань: Ах, ах, ах, ах, ах, ах, неужели мой характер рухнул? Как у Ли Е могла быть такая неприличная поза для сна!]

[система:.....]

[Линь Цзырань: Зря я согласилась остаться с ним QAQ]

Он никогда не ожидал, что не сможет нормально спать. Он любил ворочаться, и особенно любил спать с вещами...

Он глубоко вздохнул и приказал себе успокоиться.

Линь Цзырань медленно поднял голову и неожиданно обнаружил, что Му Янь действительно не спит...

Хрупкий и красивый молодой человек был крайне скован, не смея пошевелиться. Его щеки

слегка покраснелись, а красивые черные глаза... казалось, смотрели на него с какой-то беспомощностью и смущением...

Линь Цзырань: ...я еще больше виноват!

Он быстро убрал свои руки и ноги от Му Яня, и неловко сказал: "Прости, я..."

Му Янь слегка кашлянул и спокойно сказал: "Все в порядке, пойдем".

После этого он встал прямо с кровати и быстро вышел. За исключением румянца за ушами, Му Янь выглядел вполне нормально.

[Выражение Линь Цзыраня было сложным: он идет, синхронизируя руки и ноги...].

Система не хочет возиться с этим парнем.

Линь Цзырань смутился и тут же занялся самоанализом. Он переборщил, какой же Му Янь чистый и невинный милашка! Он, должно быть, очень непривычен к таким необузданным методам сна, но он действительно терпел всю ночь, чтобы служить подушкой в форме человека для себя...

Он такой добрый, что это заставило людей чувствовать себя расстроенными.

Линь Цзырань чувствовал себя особенно виноватым и решил охранять милого ангелочка. Кстати, в следующий раз он уже не сможет с ним спать!

После некоторой сортировки они отправились в путь.

Утром никто больше не упоминал о ситуации, словно ничего не произошло...

Вскоре они прибыли на центральную площадь города Фэнхэ.

В центре площади находилась высокая платформа, сложенная из огромных камней.

На возвышении стояли несколько человек, все они обладали необыкновенным характером и темпераментом. Должно быть, это были лучшие из тех, кто участвовал в отборе в этот раз.

Под высокой платформой толпились люди, наблюдавшие за происходящим. Хотя большинство людей не имели права участвовать в отборе, даже если бы они просто посмотрели, они бы нашли это очень стоящим зрелищем. Это единственная сцена, где собралось много гениальных молодых людей.

Му Янь улыбнулся Линь Цзырань, его глаза были яркими, а выражение лица светлым: "Я ухожу, я вернусь через некоторое время."

После этого он мягко спрыгнул на высокую платформу, его одежда развевалась, как будто он просто делал очень простую вещь.

Линь Цзырань не сомневался в способностях Му Яня, потому что сегодня его ангелочек, несомненно, будет самым ярким детенышем в толпе! По сравнению с ним, все остальные так называемые "сливки урожая" были мусором!

Такое волнение - это как увидеть своего ребенка в экзаменационном зале!

И его ребенок был лучшим!

В толпе под высокой платформой поднялась суматоха. Все были очень взволнованы, кричали, как будто хх - самый сильный! Уу может сделать это! Давай, КС! ДД такой красавчик!

Когда Линь Цзырань услышал это, он подумал, неужели у остальных так много поклонников?

У Му Яня не было преимущества домашней площадки...

Хотя вы все скоро будете превращены в шлак нашим Яньяном, он не может упустить момент!

Выражение Линь Цзыраня внезапно изменилось. Он закрыл рот руками и закричал: "Му Янь - номер один в мире!".

.....

В то же время, на вершине Святого Дворца за тысячи миль от них.

Над белыми облаками парил белоснежный дворец.

Дворец возвышался высоко в небе, величественный и грандиозный, словно был отлит из нефрита. Он был словно окутан льдом и снегом, который будет лежать вечно...

Это запретная зона Священного дворца.

Только старейшина Святого дворца имел право войти сюда...

Великий старейшина Святого дворца - настоящий Чи Фэн.

Хотя бог Сюань Янь не возродился уже сотни тысяч лет, он все еще был признан единственным владыкой Святого дворца. Что касается повседневных дел Святого дворца, то все старейшины обсуждали и решали их, и каждый высокий старейшина был эквивалентен нынешнему директору Святого дворца.

Даосский мастер Чи Фэн носил на голове корону из перьев. Его волосы были седыми, а борода выросла до пояса. Он был бессмертным даосом.

Но великий старейшина священного дворца был очень осторожен в этот момент. Хотя в глазах широких масс он уже был вершиной власти в Бессмертном царстве Чиян, здесь он все еще чувствовал себя маленьким, как муравей...

Чи Фэн почтительно опустился на колени и медленно и осторожно произнес: "Ученик Чи Фэн видел звездные знаки несколько дней назад, которые показали, что в Бессмертном царстве Чиян произойдет большая катастрофа, но нет никакого решения для постоянно меняющейся ситуации. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как пробудить Владыку, умоляя Вашего Владыку явить себя..."

Толстая и тяжелая дверь высотой в сотню метров впереди медленно открылась в обе стороны.

Чи Фэн нервно посмотрел вперед.

Посреди пустого зала стояло высокое сиденье. На сиденье расположился черноволосый мужчина в белой одежде. Его темперамент был бесплотным, как пыль, а лицо - совершенным, как у бога. Его больше нельзя было описать словами. Просто смотреть на него было страшно, и никто не осмеливался взглянуть на него прямо... в этот момент он медленно открыл глаза, и тьма в его глазах была похожа на лед и снег в бездне, которая живет уже тысячи лет.

Чи Фэн почувствовал сильное давление, и он еще больше опустил голову, его лоб прижался к земле.

Затем он услышал холодный голос над головой.

"Виновник уже в пути".

<http://bllate.org/book/15735/1408725>